

Восемь дней, которые потрясли Поволжье

“Речное” турне РНО и Владимира Спивакова

В.Спивакова и РНО встречают чак-чак на речном вокзале Казани

Российский национальный оркестр и Владимир Спиваков возродили традицию волжских турне, которые в 1990-е годы проводил с оркестром Михаил Плетнев. За 8 дней — 7 концертов в 6 городах: Нижний Новгород, Казань, Самара, Тольятти, Саратов, Волгоград. Красиво и удобно, на комфортабельном четырехпалубнике “Георгий Жуков”, со слоганом “Великая музыка в сердце России” на борту. Для оркестра подобное турне — смена декораций. Для провинции — событие года. Аншлаги, овации, нескончаемые бисы...

Суперсенсацией приезд РНО называли даже в избалованном Нижнем, где имеет место быть “лучшая

филармония 2001 года” (премия “Окно в Россию”), абонементные программы которой пестрят именами, будто перекочевавшими с московских афиш — Князев, Монигетти, Гутман, Стадлер, Крайнев, Вирсаладзе... Выступали в Кремлевском зале, к несчастью, не очень для этого приспособленном. Оркестр “вымучивал” Пятую симфонию Чайковского в пожирающей каждый обертон акустике, размалывающей мотивы на осколки, Денис Мацуев, играя Рахманинова, сражался с инвалидом — “Бехштейном”... Выйти из этого зала, сохранив имидж и настроение в первозданности, удалось не всем. Особо пострадали от пыли и штукатурки дорогие костюмы высокопоставленных лиц.

Казань встретила спокойной радостью. Предоставила составляющий предмет ее гордости БКЗ им. С.Сайдашева, где РНО открыл 7-й концертный сезон. Зал — это не только фасад, акустика, количество мест, колленкор, зритель, который нарядно одет и не хлопает между частями. Зал — это энергетика и мера ответственности, мобилизация душевных и физических сил. Эмоциональная кульминация турне, на мой взгляд, была именно в Казани. Александр Индин играл Концерт Шопена. Его Шопен уникален — он живет в театре теней, гладких, мягких, закрученных. Звуки, ни один из которых не минует сознания, проносятся в мечтательно-миражной дымке-невидимке. Там же состоялась более убедительная, с минимумом потерь Пятая Чайковского плюс Лезгинка Хачатуряна. Казань взяла!

РНО в Тольятти — чудо из чудес. В зале сотрудники АвтоВАЗа (“кто девушку угощает, тот ее и танцует”). Тут “совсем недавно” был Башмет с “Солдатами” — зимой. Два года назад — Мариинка. “Звезды приезжают, но не всех у нас хорошо принимают” — гордое замечание одной из зритель-

ниц. Спивакова и РНО принимали хорошо, самоотверженно аплодируя в каждой паузе. Вместо Пятой симфонии — дивертисмент из “Щелкунчика” (это доступнее).

В избалованном гастролерами Волгограде концерт РНО воспринимался чуть ли не как мана небесная... Самаре (великолепный зал филармонии) и Саратову (Театр оперы и балета, дважды обладатель премии “Окно в Россию”) повезло больше других — Владимир Спиваков менял в руках дирижерскую палочку, подарок Бернштейна (с нее-то все и началось), на Страдивариуса. Маэстро со скрипкой (Концерт №2 Моцарта) — момент истины, пик гастролерей. Крамольная мысль во время пианиссимо: ах, вернуть бы Бернштейну палочку да слушать скрипку!

В Самаре дали еще и дневной благотворительный концерт для детей с 14-летним Сашей Куликовым за роялем (звучала Венгерская фантазия Листа). Детские программы — одно из важнейших дел. Детей надо растить, любить, помогать, спасать, даже если почти не осталось надежды на спасение, считает маэстро. Подопечных уже почти двести по всему бывшему СССР: “Нельзя, чтобы исчезло культурное пространство!”

И наконец-то Спиваков доехал с РНО до Саратова, впервые. “А не уезжайте. Играйте еще”, — запросто так последовало предложение от губернатора Дмитрия Аяцкова. Но график есть график! Саратов — красивый, чистый, продвинутый, реставрированный. В следующий раз сыграем больше, заверил Спиваков. Снова ползала будет сидеть на сцене (кстати, слушать музыку в акустической инверсии весьма занятно!). Но теперь в 2004 году. Даст Бог и спонсор, продолжение следует.

Татьяна ДАВЫДОВА
Фото Дмитрия ГУЩИНА